

Чалабаева Людмила Владимировна

ИНФОРМАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ В АКТЕ ПРИНЯТИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ

В данной статье позиционируется статус информационного компонента (ИК) в акте принятия и исполнения решения (АПИР). В качестве ИК представляются факты действительности, знание (абсолютное / относительное, объективное / субъективное). Выявляются различные способы её репрезентации. Делается вывод о многоаспектности связи ИК и АПИР.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-3/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. III. С. 201-204. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. **Канделаки Т. Л.** Значение терминов и системы значений научно-технических терминологий // Проблемы языка науки и техники. М.: Наука, 1970. С. 59-82.
7. **Княк Т. Р.** Лингвистические аспекты терминоведения: учеб. пособие. К.: УМК ВО, 1989. 104 с.
8. **Лейчик В. М.** Терминоведение: предмет, методы, структура. 3-е изд-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 254 с.
9. **Реформатский А. А.** Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики / отв. ред. С. К. Шаумян. М.: Наука, 1967. С. 103-125.
10. **Рогова И. С.** Становление и развитие английской нефтегазовой терминологии // III Международные Бодуэновские чтения: И. А. Бодуэн де Куртене и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23-25 мая 2006 г.): труды и материалы: в 2-х т. / Казанский гос. ун-т.; под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2006. Т. 2. С. 233-235.
11. **Селіванова О. О.** Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія. Полтава: Довкілля – К, 2006. 716 с.
12. **Скороходько Е. Ф.** Термін у науковому тексті (до створення терміноцентричної теорії наукового дискурсу): монографія / Укр. Ін-т лінгв. і менедж. К.: Логос, 2006. 286 с.
13. **Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В.** Общая терминология: вопросы теории. 3-е изд-е., стер. М.: Эдиторал УРСС, 2004. 248 с.
14. **Яремійчук Р., Середницький Л., Осінчук З.** Англо-український нафтогазовий словник. К.: Українська книга, 1998. 544 с.
15. **Bulatov A. I., Palchikov V. V.** English-Russian Dictionary on Oil and Gas. M.: Russo, 1996. 692 p.
16. **Serednytsky L. M., Finley R. I., Petrash-Vaughan M., Lyubchenko V. M.** Woods Illustrated English-Russian / Russian-English Petroleum Technology Dictionary. Dallas – Kyiv: Albion Woods Publisher, 1995. 944 p.

ARCHITECTONICS OF THE ENGLISH TERMINOLOGICAL SYSTEM OF OIL AND GAS INDUSTRY

Tsaruk Oksana Dmitrievna

Ivano-Frankivsk National Technical University of Oil and Gas, Ukraine
okgrish@yandex.ru

The article considers the practical problems of the English scientific and technical terminology. By the material of lexicographical sources the main components of the architectonics of the English terminology in oil and gas industry are revealed and their relationships are ascertained; the English oil and gas terminology is categorized and the characteristic features of the terminological categories identified in the process of analyzing are described.

Key words and phrases: term; terminology; components; terminological system; terminology of oil and gas industry; categorization.

УДК 81:1:159.9

Филологические науки

В данной статье позиционируется статус информационного компонента (ИК) в акте принятия и исполнения решения (АПИР). В качестве ИК представляются факты действительности, знание (абсолютное / относительное, объективное / субъективное). Выявляются различные способы её репрезентации. Делается вывод о многоаспектности связи ИК и АПИР.

Ключевые слова и фразы: информационный компонент; когниция; знание; объективность; субъективность; эксплицитность; имплицитность; речевые действия; негативный аспект.

Чалабаева Людмила Владимировна, к. филол. н.

Российский государственный социальный университет (филиал) в г. Анапе
cha-ludmila@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ В АКТЕ ПРИНЯТИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ©

Статья является продолжением нашего исследования АПИР в различных – знаковом, лингвокультурном, переводческом, аргументативном [12-15] и др. аспектах. Её цель – описать различные средства репрезентации ИК в АПИР. Исходной точкой для нас представляется следующее мнение: «Основным вопросом, связанным с приобретением знания, является его источник, основание, с помощью которого то или иное знание “оживает”, становится релевантным или, по крайней мере, допускается как возможное и закрепляется в виде очередного элемента в общей базе данных человеческого капитала знаний» [11, с. 130].

Далее обоснуем наш выбор относительно связи понятий «информационный компонент» и АПИР. Используя понятие ИК, мы принимаем во внимание такие понятия, как «когниция», «знание». Так, еще в 70-е годы высказывалось мнение о том, что понятие когниции, наряду с понятиями знание, сознание, мышление, логический вывод, классифицирование, включает в себя «решение проблем» [3, с. 23]. В отличие же от когниции, знание есть адекватная и оправданная репрезентация [Там же, с. 23-24].

По справедливому мнению В. З. Демьянкова, когниция «оперирует как (истинным) знанием, так и заблуждениями. <...> Знаниям и мнениям приписываются репрезентации, которые когниция как процедура порождает и использует. <...> когниции свойственна связь с внутренним обоснованием, а не с установлением истины» [Там же, с. 24].

В анализе и обобщении материала мы исходим из следующего мнения: «...вопрос о ценности того или иного знания должен абстрагироваться от момента разграничения понятия “знание” на основе критерия “субъективное / объективное”, а также от различения абсолютного и относительного в знании по аналогии с абсолютной и относительной истиной» [11, с. 130]. При таком подходе право на ценность закрепляется за любым знанием, которое шире понимается нами как любая информация – истинная / ложная, достоверная / недостоверная.

Основная задача в нашей работе реферирует к связи ИК и АПИР с точки зрения видов знания. В качестве информационного компонента представляются различные виды знания (теоретическое, практическое), охватывающие различные сферы жизнедеятельности человека. К примеру, индивидуальное использование знания, полученного из книг, для исполнения решения. Так, И. Бойко, рассказывает о своем опыте принятия решения. Основанием к этому послужила подаренная ей книга, в которой речь шла об оздоровительном эффекте цветных пирамид, расставленных по квартире:

«Я тоже решила – и украсила ими столы, телевизор с компьютером, СВЧ-печку с холодильником и даже кровати с креслами. Удивительно, но с тех пор в семье царит мир и лад. <...> Улучшились взаимоотношения между взрослыми» [8, № 4599].

В этой связи необходимо отметить, что в зависимости от вида знания и сферы жизнедеятельности, можно говорить о степени сложности принятия и исполнения решения. В анализируемом примере акт принятия решения не представляется полноценным, «мучительным». Подобное «решение» соизмеримо с «желанием» (я тоже решила = я тоже захотела). Данный пример отражает факт избыточности семы «реш-» в русском языке (см. подробнее: [14]).

В целом избыточность семы «реш-», частотная в русском языке, возможна не только в сопровождении информационного компонента, но и при его отсутствии:

«– Другие актеры тоже так работают?»

– Я давно решил не сравнивать себя с другими. Предпочитаю *не знать*, чем занимаются мои коллеги. Мне это не нужно» [10, № 039].

Рассмотрим другой пример:

«– Как вы думаете, Ельцин *учитывал предсказания Ванги* (1), *когда решал, стоит ли ему идти на второй президентский срок* (2)?

– Это мы можем сейчас только гадать. *К нему стекалось огромное количество разной информации, которую он по-своему оценивал.*

Наверное, он как-то принял во внимание и предсказания Ванги, когда решал, участвовать ли ему в выборах» [7, № 14-т/5 (24041-т)].

В данном примере в качестве информации представлено предсказание (1), которое может (могло) служить основой для принятия решения (2) именно в данной конкретной ситуации. В целом предсказание может рассматриваться как объективная данность и как измышления в зависимости от ситуации и личности предсказателя. В данном случае речь идет о непоколебимой авторитетности предсказаний Ванги. При этом учитываются особенности личности, принимающей решение. С другой стороны, сложность вопроса предполагает наличие дополнительной информации, которая показывает неоднозначность связи «предсказание – принятие решения». В подобном случае ответственность при принятии решения становится коллективной:

«Ельцин сказал: “Нет, *решайте сами*”. И больше на эту тему не распространялся.

– Чем это объяснить?

– Может быть, у него тоже было какое-то предубеждение на этот счет. Поскольку “*решайте сами*” прозвучало, я это воспринял как “добро”» [Там же].

Коллегиальное принятие решения чаще всего основано на фактологическом материале (1), научном подходе (2), что приближает к объективному восприятию действительности и способствует принятию верного решения (3):

«На доставку Линара и проведение ему операции были выделены бюджетные средства (1). Затем к мальчику прилетели профессор Амандо Гамба и его коллеги, *провели консилиум* с российскими врачами (2). *Решили*: перевозка и операция возможны (3)» [6, № 33/27558].

Личное решение аналогично может иметь объективное основание. Однако его прерогативой является субъективный подход, основанный на индивидуальном восприятии действительности, обусловленном спецификой характера личности, его темперамента:

«Все это было как последняя крупинка соли, брошенная в насыщенный раствор <...>. И мне было ясно: *все решено* – и завтра утром я сделаю это. Было это то же самое, что убить себя – но, может быть, только тогда я и воскресну» [4].

В данном случае принятие решения есть поступок. Подобное решение сродни приближению к абсолютному знанию для данной личности, которая образно описывает движение этического закона внутри нас.

В реальной, повседневной жизни особое значение в цепочке «информация – решение проблемы» приобретает относительное, ситуативное, избирательное знание, которое в свою очередь основано на неопровержимом законе:

«Я живу в молодом, очень пестром и очень нервном обществе, члены которого беспрерывно выясняют отношения по самым разнообразным направлениям. <...> историки и социологи, этнографы и философы – *все светское население Израиля* (1) мучается глобальным и *неразрешимым вопросом* – что такое “еврей”?

Повторяю: светская часть населения (2). Потому, что *для религиозной части населения* этого вопроса не существует (3). *Он решен со времен* нашего праотца Авраама: если ты исполняешь все заповеди иудаизма, ты – еврей (4). Точка (5)» [9].

Что непонятно для одних (1, 2) (акцент в виде повтора способствует подтверждению информации), не вызывает сомнения у других (3), поскольку основанием служит выполнение условия – закона (4). Усиливает восприятие сказанного вербализация знака препинания – точки (5).

Относительность знания, приближенная к мнению (см. [11] об эпистемическом контексте – триаде «знание – мнение – вера» – как об одном из компонентов категориального поля аргументации), актуализируется в следующем контексте:

«– Так вот – письмо. Предлагают вам сдать, выдать пятерых, самых главных, и все оружие, арестованного нами освободить. Вот. *Решайте, как знаете*» [5].

В данном примере предикат «знать» выполняет функции ряда предикатов – «понимать», «чувствовать», «желать». «Решайте, как знаете» – дискурсивная формула, равная, к примеру, высказыванию «Поступайте, как совесть велит». Таким образом, эксплицитная формула «Решайте, как знаете» имплицитно актуализируется как «Поступайте, как совесть велит», устанавливая связь между знанием, решением и моралью.

Очередная задача – рассмотрение вопроса на основе оппозиции эксплицитность / имплицитность. При этом учитываются ситуации наличия / отсутствия информационного компонента. Начнем с примера, указывающего на эксплицитно выраженное отсутствие информации для принятия решения, например, при оформлении аварии без инспектора ГАИ:

«Ни страховщики, ни юристы пока не знают, как это будет решено (1). Во-первых, непонятно, кто будет оформлять документы на месте аварии и рисовать ее схему (2), говорит советник президента СК “Ресо” Игорь Иванов. Во-вторых, *есть вероятность*, что участники ДТП неверно оценят ущерб аварии (3) <...> и доплачивать придется из своего кармана» (4) [10, № 036].

Анализ примера показывает референцию к различным факторам в процессе оформления конкретного знания для АПИР – от частных вопросов (2) к общему решению (1) через возможные ошибки (3), приводящие к неверным решениям в связи с неверным основанием (знанием) (4).

Эксплицитная репрезентация информационного компонента, т.е. знания, происходит с учетом того, что он есть феномен, характеризуемый своей новизной, текучестью. Так, автор статьи, И. Невинная говорит об отсутствии свежей информации, которая препятствует принятию решения, к примеру, в случае необходимости разобраться в механизме инвестирования. Наличие же актуальной информации намного облегчает повседневную жизнь:

«...попадаем на страницу, где приведены рейтинги управляющих по доходности за все годы пенсионной реформы <...>. Получив за считанные секунды такую *информацию*, уже можно принимать решение о том, которой из компаний можно доверить свои деньги» [8, № 4599].

Следующая задача исследования – обращение к информационному компоненту с точки зрения речевых действий. Данный аспект актуален с различных точек зрения, отметим, к примеру, одну из новых работ относительно редукции информирующих речевых актов, в частности информативной функции в косвенных речевых актах [2]. В нашей работе мы говорим об информации в АПИР, представленной в виде речевых действий. К примеру, для корректировки собственного решения на стадии его исполнения необходимое ценное знание оформляется в виде совета, к примеру, о том, что следовать диетам для похудения зимой не следует:

«...однако, если вы все-таки решили, *знайте*: худеть надо постепенно – не более 800 граммов в неделю» [8, № 4594].

Подобная форма репрезентации знания предлагается в виде советов врачей и на предварительной стадии, на этапе принятия решения:

«...обращаясь к больным, они *советуют* консультироваться с лечащими врачами, *прежде чем решать*, как дальше бороться со своим недугом» [6, № 333737].

Далее обратимся к негативному аспекту вопроса. Различные виды информационного компонента, отражающие соответствующие сферы жизнедеятельности, могут выражаться в различных жанрах, указывая на сопряженность информации и решения. К примеру, в анекдоте предварительное решение вопроса в шуточной форме «корректируется» (2) с учетом полученной информации (1). Интрига в том, что при приеме на работу новичок детально рассказывает руководителю о себе. Далее:

«*Вопрос практически решен*, и тут новичок говорит: – Я считаю, что должен вам сказать, что я несколько суверен... (1).

Шеф: – Хорошо, что вы мне сказали! Я распоряжусь, чтобы вам не выдавали тринадцатую зарплату! (2)» [16].

Вернемся к серьезному жанру, публицистическому, в следующем контексте. В нем речь ведется о борьбе с коррупцией, о том, чтобы госслужащие огласили сведения о своих доходах и имуществе:

«...сотрудники ФСБ, ФСО, Таможенной службы и МИДа *решили не разглашать якобы секретную информацию*. Но ведь эти люди получают зарплату из госбюджета, то есть живут на наши налоги. Так почему же они свои доходы засекретили?» [1, № 24].

В анализируемом примере сопряженность информации и решения очевидна. Однако результат решения годится лишь для внутреннего пользования. Карикатурность ситуации создается акцентом на особенный (секретный) характер информации. Карикатурность усугубляется тем, что при всей своей секретности (имплицитности), информация становится достоянием миллионной читательской аудитории и «работает» в негативном направлении.

В целом исследование практического материала относительно связи ИК и АПИР позволило сделать вывод о её многоаспектности. Связь ИК и АПИР сопряжена с актуализацией: различных видов знания, охватывающих различные сферы жизнедеятельности человека; различных видов речевых действий; оппозиции эксплицитность / имплицитность; негативного аспекта.

В целом анализ АПИР представляется перспективным для дальнейших изысканий в данном направлении.

Список литературы

1. **Аргументы и факты.** 2010.
2. **Бочкарев А. Г.** Редукция информирующих речевых актов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 37-40.
3. **Демьянков В. З.** Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17-33.
4. **Замятин Е. И.** Мы [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_0050.shtml (дата обращения: 13.08.2014).
5. **Замятин Е. И.** Рассказ о самом главном [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_0150.shtml (дата обращения: 13.08.2014).
6. **Известия.** 2008.
7. **Комсомольская правда.** 2008.
8. **Российская газета.** 2008.
9. **Рубина Д.** «... Их бин нервосо!» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litmir.net/br/?b=136753> (дата обращения: 13.08.2014).
10. **Труд.** 2008.
11. **Фанян Н. Ю.** Аргументация как лингвопрагматическая структура: дисс. ... д. филол. н: 10.02.19. Краснодар, 2000. 354 с.
12. **Чалабаева Л. В.** Знаковость пространства и времени в контексте принятия решения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 196-199.
13. **Чалабаева Л. В.** Культурные концепты и культура принятия и исполнения решения (лингвокультурный аспект) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences: научный журнал. СПб., 2011. № 130. С. 129-136.
14. **Чалабаева Л. В.** Сема «-реш» как архисема русской лингвокультуры: переводческий аспект // Культурная жизнь Юга России. 2010. № 1 (35). С. 76-79.
15. **Чалабаева Л. В.** Таксономия аргументов, репрезентирующих акт решения // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2009. Вып. № 4. С. 34-37.
16. <http://hr-portal.ru/article/pravila-manipulyacii-sozdaem-illyuziyu-samostoyatelnosti> (дата обращения: 13.08.2014).

INFORMATIONAL COMPONENT IN ACT OF DECISION MAKING AND EXECUTING

Chalabaeva Lyudmila Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Russian State Social University (Branch) in Anapa
cha-ludmila@yandex.ru

The article positions the status of informational component (IC) in act of decision making and executing (ADME). The facts of reality, knowledge (absolute / relative, objective / subjective) are presented as IC. Different ways of reality representation are revealed. The conclusion is made that IC and ADME connection is multiple-aspect.

Key words and phrases: informational component; cognition; knowledge; objectivity; subjectivity; explicit character; implicit character; speech actions; negative aspect.

УДК 811.112.2'42:82-32

Филологические науки

В статье рассматривается репрезентативно-иконическая стратегия передачи эмоций в дискурсе немецкоязычной новеллы. Установлено, что репрезентативно-иконическая стратегия передает информацию путем использования иконических коммуникативных элементов: графических знаков и синтаксических выделений. Изучено коммуникативно-прагматическое значение репрезентативно-иконической стратегии как средства категории эмотивности.

Ключевые слова и фразы: новелла; репрезентативно-иконическая стратегия; эмотивность; графические средства; синтаксические выделения.

Чередниченко Виктория Павловна

Николаевский национальный университет им. В. А. Сухомлинского, Украина
viktoriapn@yandex.ru

**РЕПРЕЗЕНТАТИВНО-ИКОНИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ПЕРЕДАЧИ ЭМОТИВНОСТИ
 (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ НОВЕЛЛЫ) ©**

На сегодняшний день эмотивность остается одной из наиболее неопределенных категорий текста, несмотря на сложность и многоаспектность исследования этого феномена [1; 3; 5; 6; 8; 9; 11; 12; 13].

Категория эмотивности представлена во всех языках, на всех системных уровнях, во всех статусах, в том числе и в лексическом, синтаксическом, стилистическом, текстовом [9]. Под эмотивностью понимают функцию языковых единиц, связанную с выражением эмоционального отношения говорящего к объективной действительности [6, с. 42].